

1186. Услышать Дао.

В тот миг, когда три странных человека прибыли в Семицветный мир, Цан Сунцзы сидел на голове каменной статуи. Семицветный туман, окружавший его тело, медленно уплотнялся. В конце концов туман собрался в одно целое и полностью окутал Изначальный Дух Цан Сунцзы.

Белая молния появилась из статуи под Цан Сунцзы, слилась с семицветным туманом и соединилась с Изначальным Духом.

Постепенно тело Цан Сунцзы уплотнялось, и в итоге повторно собралось в физическую оболочку. От неё исходил семицветный свет, искрились и сверкали молнии. Блеклая печать молнии то появлялась, то исчезала в межбровье Цан Сунцзы.

Внезапно он открыл глаза, взгляд его был мрачен.

«Я вынужден сделать этот шаг, потому что если я не отвечу врагу, то, клянусь, я не культиватор!», - Цан Сунцзы рывком поднялся, превратился в молнию и помчался прямо вперёд. В мгновение ока он пронзил туман и полетел в сторону гор.

«Люй Цзыхао поврежден моими семицветными иглами. Если он не умер, то уж точно при смерти. Не знаю, где он скрылся... Но этому делу ничего не мешает, я хочу узнать всё, и это легче лёгкого!», - Цан Сунцзы холодно усмехнулся, схватил пустоту перед ним. Возник разлом хранения, и из него появилась жемчужина.

«Призыв Мятежных!», - Цан Сунцзы прикусил кончик языка и плюнул кровью на жемчужину. Она сразу же поглотила семицветный свет вокруг, разрушившись в мгновение ока. В эту секунду хлынул поток огромной мощи, но иллюзорная и туманная тень возникла между землёй и небом.

Облик этого иллюзорного человека был размыт, но глаза его видели чётко, будто всё, что происходит между небом и землёй не могло избежать их взгляда. А тело его было настолько иллюзорным, что казалось человек был похож на настоящего призрака.

«Где он?», - жёстко сказал Цан Сунцзы, посмотрев на расплывчатую фигуру.

Та закрыла глаза, спустя долгое время медленно открыла их и взглянула на Цан Сунцзы. Цан Сунцзы дрогнул в душе, в мозгу его помимо воли вспыхнула картина, от которой в его межбровье пролегла морщина!

«Горная обитель Сыма Мо! Он, раненый, всё же уничтожил ограничения обители?», - глаза Цан Сунцзы сверкнули холодным светом, он помедлил секунду и устремился вперёд.

Обитель Сыма Мо находилась в горной долине. Хотя Ван Линь вложил не все силы в очищение пилюль, но порядок в первой обители бы наведён, и после того, как в ней было установлено множество ограничений, границы обители значительно расширились. Только это и позволило открыть пространственную пустоту и выпустить Комариную Тварь.

Фиолетовая Комариная Тварь выглядела ещё более свирепо. Как только она появилась, ледяными глазами она посмотрела на Ван Линя и взгляд её стал твёрд. Она мысленно общалась с Ван Линем и в ту же секунду уже знала его план. Послышалось тихое жужжание.

Помолчав мгновение, Ван Линь взмахнул рукой, и Комариная Тварь оказалась под ограничениями обители.

«Изначальных Кристаллов достаточно, это не проблема!», - Ван Линь достал множество Душ Зверей, которые он добыл в землях Юнь Хай, а также достал мутировавшие души зверей с материка Мо Ло. Он впустил их в обитель, затем достал несколько десятков тысяч Изначальных Кристаллов. Ван Линь поместил Кристаллы на ограничения обители, и изолировал саму обитель.

«С помощью способа секты Пяти Ядов, которым очищают мутировавшие души зверей, можно увеличить мощь Комариной Твари, что позволит ей превратиться в ещё более сильного Короля Комариных Тварей. Только так возможно подчинить множество Комариных Тварей в Царстве Бессмертных Ветра!», - божественное сознание Ван Линя рассеялось по горной обители и ясно увидело, как Комариная Тварь с агрессивной аурой устремилась к Душам Зверей, непрерывно пожирая их.

В то же время Изначальные Кристаллы, по мере вращений расставленных ограничений, превратились в густую Изначальную Силу и проникли в Комариную Тварь.

Божественное сознание Ван Линя не больше мгновения оставалось в обители и следило за происходящим в ней. После этого Ван Линь помолчал немного и направился к печи пилюлей.

Ван Линь уселся возле неё, он непрерывно поддерживал пламя, очищая пилюли. Время тянулось медленно, и вот уже прошло двое суток. Огонь в печи постепенно затух, повсюду распространился аромат пилюль.

Выражение лица Ван Линя было умиротворённым. Протянув руку, он тотчас поднял крышку печи, и из неё стали подниматься клубы тумана. Туман медленно растворился, и стала видна золотистая жидкость, плавающая в воздухе.

В ту секунду, когда Ван Линь поманил рукой, жидкость полетела к нему, и Ван Линь заключил её в три пузырька.

Глубоко вздохнув, Ван Линь бросил взгляд на завесу ограничений над горной долиной. Он схватил один пузырёк и одним глотком выпил золотистую жидкость. Проникнув в организм, жидкость охлаждающей волной прокатилась по телу. До ушей донёсся грохот, похожий рык зверя. Ван Линь закрыл глаза, ровно задышал, безмолвно пришёл к пониманию того, как души зверей в пилюлях, соотносятся с небом и землёй.

В этом странном состоянии Ван Линь забыл о времени, и мысли его были заняты только постижением законов природы. словно реинкарнировав, он превратился в Свирепого Зверя и прошёл через борьбу за существование.

В процессе он укреплял свой домен истины и лжи. Придя к пониманию всего многообразия Свирепых Зверей, Ван Линь словно путешественник, непрерывно извлекал понимание Дао.

Пространство вокруг Ван Линя словно деформировалось, менялось всё быстрее и быстрее, становилось ненастоящим.

Спустя продолжительное время Ван Линь снова протянул руку, взял пузырёк и одним глотком выпил его содержимое. Ван Линь снова погрузился в поиски и размышления, и вокруг него мало-помалу появлялось всё больше понимания Дао.

Он знал, что понимание Свирепых Зверей может поднять его культивацию, но последствием этого будет хаос его сердца Дао. Ведь всё-таки домен полученный от понимания душ зверей не будет его собственным пониманием. Ван Линь не мог пойти на это!

Но он мог пойти на то, чтобы в процессе понимания душ зверей укрепить истину и ложь, а через истину и ложь прийти к пониманию Небесного Дао.

То, чего он добивался находилось внутри души Свирепого Зверя. Это были мысли о понимании земли и неба, сама суть души Свирепого Зверя. Эти мысли хоть и были достаточно расплывчаты, но чем их становилось больше, тем дальше Свирепый Зверь поднимался в уровне, и в конце концов он мог даже принять человеческий облик!

Спустя некоторое время первый пузырьёк был уже опустошён Ван Линем, а его понимание всё продолжалось. Искривления пространства вокруг мало-помалу расплзались, заполняя горную долину. Окажись здесь сейчас человек, сердце Дао точно бы пришло в хаос, потому что искривления пространства содержали в себе слишком много понимания устройства земли и неба, слишком много понимания Дао, извлечённого и отброшенного Ван Линем.

«То, что не ложь – замутнённая истина, а то, что не истина – из ниоткуда взявшаяся ложь. В действительности нет нужды так чётко разделять истину и ложь...», - Ван Линь взял второй пузырьёк и одним большим глотком выпил его содержимое, в глазах его мелькнуло осознание. Закрыв глаза, Ван Линь продолжил укрепление.

Постепенно, с его осознанием намерений Дао в долине становилось все больше и больше. Они проникали сквозь защиту завесы ограничений и, заполняя долину, вызывали повсюду её колебания.

Их невозможно было увидеть невооруженным глазом, но культиваторы выше стадии Формирования Души, взглянув на неё, заметили бы намерения Дао и изменение каждого закона природы.

При взгляде на неё видно только истину, и лишь если присмотреться внимательней, можно обнаружить, что изначально она – ложь. Истина и ложь, которые сложно чётко разделить. Если углубиться в это, словно попадаешь в омут, из которого нет возможности выбраться.

Чем дальше, тем больше появлялось разнообразного понимания Дао, оно распространялось вокруг, в мгновение ока накрыв всю округу на тысячу чжанов и искривив здесь всё пространство неба земли.

Ван Линь в горной долине выпил уже и третий пузырьёк и забыл всё человеческое в поисках своего Дао среди бесконечных земли и неба!

Едва заметно в мыслях его зазвучал неясный, похожий на щебет, звук, который раздавался всё отчётливей.

«Шёпот Умерших, заключённый в Дао Небесной печати. Всё живое должно преодолеть бесчисленное Возмездие, упорно стремиться покинуть глубины ада. И всё живое с бесчисленным грядущим должно понять необозримую нынешнюю жизнь, выйти из понимания Неба, обрести неизведанное Дао, сковать и уничтожить Небесную Судьбу, укреплять глубинные начала. Те из всего живого, кто не достигли истинного Дао, обречены на вечные страдания, они навсегда теряют истинное Дао, служат элементами культивации...».

«Те из всего живого, кто не достигли истинного Дао, обречены на вечные страдания, они навсегда теряют истинное Дао...», - эта фраза непрерывно звучала в мыслях Ван Линя. В горной долине постепенно становилось всё больше разнообразного понимания Дао. Сначала распространившись на тысячу чжанов, оно затем рассеялось на десять тысяч чжанов, на сто тысяч, и, в конце концов, накрыло половину Семицветного мира.

Цан Сунцзы был за тысячу чжанов от долины горной обители Сыма Му, и его лицо было очень бледным. Он непоколебимо смотрел вперёд, но тело его было абсолютно неподвижно. Цан Сунцзы был здесь уже второй день, но не двигался вперёд, пока не ощутил в мыслях появившееся здесь бесконечное понимание Дао.

Оно было похоже на гигантский водоворот, способный поглотить весь домен, с помощью особого метода вовлекая укрепляющего домен Ван Линя.

Домен истины и лжи – вторая трансформация Дао Ван Линя, то, к чему он стремился. В прошлом уже достигал этого уровня, даже домена глубокого понимания культивации.

Лицо Цан Сунцзы было белым, он сел на землю поджав ноги, успокоил ум, непрерывно давая отпор вторжению разнообразного понимания Дао со всех сторон и воздействию невидимого водоворота. Ничего не происходило. Вдалеке безволосые Потерявшиеся с затуманенными глазами один за другим шли к месту, где сидел Цан Сунцзы.

Они шагали медленно, но их шаги были ритмичны, словно в Технике Сжатия Земли, и поэтому дошли они очень скоро. Но они не стали приближаться, смотрели издали, будто просто прислушиваясь к Дао.

Ещё дальше Шепчущие, остающиеся на границе тумана и распространявшие его, неслись в горную долину, в которой находился Ван Линь. Вместе с ними доносилось странное бормотание, которое они издавали.

Всё в центре долины, где находился Ван Линь, закрутилось в возвышении Дао Семицветного мира и медленно раскрылось. По мере того, как вокруг долины становилось всё больше и больше отброшенного Ван Линем понимания Дао, весь Семицветный мир будто бы начал искажаться.

Потерявшиеся слушали Дао, их глаза ещё более затуманились, а взгляд неподвижно устремлён вперёд. Было еле заметно, как невидимое понимание Дао поглощалось ими.

Шепчущие приближались, летя по воздуху. Их непрерывное бормотание, звучащее долгое время, в эту секунду прекратилось. Шепчущие смотрели на долину, глаза их были закрыты, словно они пришли к пониманию Дао Ван Линя.

Даже Свирепые Звери двенадцати уровней тумана в эту секунду из клубов тумана превратились в разных Свирепых Зверей. Они не издавали ни малейшего рыка, неслись в воздухе, излучая семицветный свет, окружили долину и вместе с Шепчущими пришли к пониманию Дао Ван Линя.